

Парк культуры

Ирен Жакоб:

Жизнь между Востоком и Западом

Французенка в роли русской кассирши

Собеседник. - 1995. -
№ 34 - с. 14

ЗВЕЗДНЫЙ БУЛЬВАР

Три года назад Москва встретила молодую французскую кинозвезду, приехавшую сниматься в фильме Эльдара Рязанова «Предсказание», весьма прохладно: поместили ее во второсортной гостинице, где и поесть было нигде — Ирен сама готовила себе еду на кухне. Съемки фильма, по словам режиссера, проходили в «мукe, крови и мате» — типичной кинематографической атмосфере тех лет, но французенка реагировала на все неудобства совершенно спокойно. Она отказалась от автомобиля, перепугав съемочную группу: вдруг кто-нибудь шальной пристанет к актрисе в городском транспорте? Десять дней до съемок Ирен жила в простой постсоветской семье — хотела поближе узнать русских, изучала наш язык. В «Предсказании» актриса хорошо сыграла кассиршу из Сбербанка, возлюбленную героя, но, конечно, то не была ее «звездная» роль. Тихая, замкнутая в себе, она так и уехала во Францию, обделенная вниманием российских журналистов.

Ирен родилась 28 лет назад в Швейцарии, в семье врача. У нее есть три брата, но лишь она с детства увлекалась кино и театром, мечтала об актерской карьере. В восемнадцать лет Ирен приезжает в Париж учиться актерскому мастерству. Знаменитый режиссер Луи Малье приглашает сыграть небольшую роль учительницы музыки в фильме «До свидания, дети» (1987). Фильм имел успех, однако по прошествии лет трудно вспомнить ее дебют — надо еще раз пересматривать ленту. Польский режиссер Кшиштоф Кесьлевский запомнил и заметил актрису, а спустя несколько лет пригласил ее сыграть сразу две (!) главные роли — польской и французской девушек — в фильме

«Двойная жизнь Вероники» (1991). Внезапно киномир открыл для себя новую звезду — тонкую, хрупкую, загадочную. Удивляла ее точная, осмысленная, глубоко продуманная и внутренне пережитая игра в фильме. Почти сказочная история двух Вероник — как две капли воды похожих друг на друга девушек, родившихся в одно и то же время, но в разных странах, приобрела благодаря режиссеру и актрисе философский, притчевый характер. Польская девушка Вероника умирает в расцвете сил, любви, таланта от сердечного приступа. После чего французенка начинает ощущать себя по-другому в этом мире — к ней приходит счастье, любовь и — мудрость, все то, что жизнь отняла у другой, совсем незнакомой девушки. Игра Ирен превосходна. В одной из любовных сцен она резко переходит от подавленного состояния, горя к радости и экстазу, а затем опять погружается в себя, думая о чем-то навсегда утерянном. В Каннах начался триумф Ирен Жакоб — она получила приз за лучшее исполнение женской роли, критики сравнивали ее с молодой Ингрид Бергман. «Я совершенно не ожидала награды, — призналась потом актриса. — Я была так напугана, особенно в присутствии множества людей. ...Теперь, пересматривая фильм, я, к сожалению, замечаю, что та Вероника более чувственна, чем я, более мужественна и, может быть, более талантлива. В жизни, говоря о себе, ты, Ирен, такая трусиха, что иногда начинаешь слишком замыкаться... в своем собственном характере. Но как актеру тебе это не позволено. Тебе необходимо двигаться дальше». Теперь понятно, почему она была в легкой панике, когда ей предложили сыграть сразу двух героинь. Ирен тут же стала изучать польский язык, учиться пению. Сценарий к ней

попал за два месяца до начала съемок, и она самостоятельно готовила роль — Кесьлевский находился в Польше.

Польский режиссер не забыл о Жакоб и в 1994 году, сняв ее в заключительной части своей трилогии «Три цвета: красный». Она сыграла роль манекенщицы Валентины, которая знакомится с одиноким стареющим судьей (Жан-Луи Трентиньян), постепенно возвращая его к жизни. Фильм выдвигался в прошлом году по нескольким номинациям на премию «Оскар», хотя и не являлся американским.

Съемки фильма «Три цвета: красный» проходили в Женеве, где она провела свое детство. «Для меня это была очень странная встреча с тем, что я оставила десять лет назад, что есть теперь, — говорит актриса. — Поэтому картина получилась как диалог о надеждах и вере, которые были у нас, и о том, как реальность сломала мечты». Любопытно, что постепенно от фильма к фильму Ирен Жакоб через созданные образы помимо своей воли раскрывает перед нами внутренний мир. «Я никогда не пыталась быть автобиографичной, и у меня нет чутья на такие вещи, но они почему-то часто попадают на экран», — еще одно признание актрисы.

Некоторые шутят, что Ирен Жакоб можно и не заметить в знаменитой каннской толпе, среди звезд и звездочек, слетевшихся на кинофестиваль. Толпа она и есть толпа! Сколько прошло перед нашими глазами красавиц, пытающихся пробиться в кино, длинноногих манекенщиц. Кто сейчас вспомнит их лица? Удивительно, Ирен Жакоб не подходит под эталон красоты популярных сегодня женщин — Кроуфорд, Шиффер, Сеймур, но она притягивает к себе людей, и многие мужчины влюб-

фото из журнала Paris Match

ляются в актрису. Тому есть простое объяснение: Ирен обладает не только своеобразной красотой, но и неповторимостью духовно богатой личности. Недавно на фестивале в Венеции состоялась премьера фильма «За облаками» Микеланджело Антониони и Вима Вендерса, в котором одну из ролей сыграла актриса. Теперь ее ждут съемки в США — в фильме по трагедии Шекспира «Отелло»

(роль Дездемоны) и в экранизации одного из романов Джозефа Конрада. Снимается она и во Франции.

По-прежнему резкие изменения в жизни в ту или иную сторону продолжают пугать Ирен Жакоб. «Я люблю рассказывать истории, — говорит она. — Задача актера — рассказывать истории». Добавлю от себя — умные истории.

Игорь ГАВРИКОВ.